

Санитарное состояніе фабрикъ одной изъ юго-восточныхъ окраинъ Москвы.

Развитіе промышленности является однимъ изъ главнѣйшихъ стимуловъ роста городовъ, т. е. увеличенія въ нихъ плотности населенія и расширенія площади, занятой постройками. Такъ какъ ростъ городовъ всюду сопровождается быстрымъ вздорожаніемъ стоимости земли, то процессъ этого роста обычно протекаетъ двоякимъ образомъ: путемъ возведенія высокихъ построекъ въ центральныхъ мѣстностяхъ и путемъ возникновенія новыхъ поселеній на окраинахъ, гдѣ земля сравнительно дешевле. Въ Москвѣ это послѣднее явленіе едва-ли не превалировало, если судить по быстрому возникновенію совершенно новыхъ, обширныхъ поселеній на окраинахъ и, въ особенности, вокругъ вновь появившихся крупныхъ промышленныхъ предпріятій.

О степени возрастанія Москвы въ послѣднія пятьдесятъ лѣтъ можно судить по слѣдующимъ цифрамъ: въ 60-хъ годахъ прошлаго вѣка ея населеніе составляло 351.000 челов.; къ 1897 году оно утроилось и равнялось 1.056.000 человѣкъ; черезъ пять лѣтъ перепись 1902 г. обнаружила 1.346.000 челов., и, наконецъ, по исчисленіямъ 1907 года населеніе Москвы съ пригородами достигло 1.360.000 чел. О ростѣ окраинъ можно судить по тому, что населеніе, напримѣръ, сравнительно недавно возникшихъ Новой Андроновки и Новой Деревни къ 1907 году уже достигло 35.000 человѣкъ, т. е. было равно населенію небольшого губернскаго города.

Нѣтъ надобности доказывать то положеніе, что санитарное состояніе заселяемыхъ окраинъ и пригородовъ оказываетъ неотразимое вліяніе на общее санитарное положеніе гор. Москвы, отъ которой эти поселенія отдѣлены лишь административными границами, отнюдь не задерживающими распространенія заразныхъ заболѣваній. А между тѣмъ, необходимо съ прискорбіемъ признать, что мы не имѣемъ почти никакихъ систематическихъ свѣдѣній о санитарномъ состояніи не только московскихъ пригородовъ, но даже тѣхъ крупныхъ городскихъ фабрикъ, которыя являются средоточіемъ нашихъ окраинъ, давая заработокъ окру-

жающему населенію и регулируя весь строй его жизни. Изъ литературныхъ источниковъ можно указать лишь на изслѣдованіе фабрикъ д-ра Ф. Ф. Эрисмана, косвенно рисующее положеніе большинства населенія московскихъ пригородовъ, но и это изслѣдованіе въ настоящее время устарѣло.

Это отсутствіе достовѣрныхъ свѣдѣній давно уже диктовало настоятельную необходимость тщательнаго и всесторонняго изслѣдованія санитарныхъ условій московскихъ окраинъ, но осуществить его не удавалось по различнымъ техническимъ условіямъ. Лишь въ концѣ 1908 года Комиссіи санитарныхъ врачей, въ виду ожидаемой холеры, удалось осуществить, съ разрѣшенія Городского Управленія, часть этой задачи—осмотръ и описаніе московскихъ фабрикъ, какъ извѣстно, расположенныхъ по окраинамъ города и въ его пригородахъ. Выработанная Комиссіей программа этого изслѣдованія, хотя недостаточно полная, все-же даетъ возможность судить о санитарныхъ условіяхъ жизни той части окраиннаго населенія, которая работаетъ на фабрикахъ и заводахъ.

Пользуясь данными этого изслѣдованія, въ нижеслѣдующемъ очеркѣ я попытаюсь нарисовать общую картину санитарныхъ условій жизни рабочихъ на фабрикахъ одной изъ юго-восточныхъ окраинъ Москвы, входящую въ составъ моего санитарнаго участка.

Санитарный участокъ, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, состоитъ изъ 4-хъ полицейскихъ участковъ Рогожской части (2-го, Ново-Андроніевскаго, 3-го и Симоновскаго), расположенныхъ въ юго восточной части одной изъ окраинъ Москвы. Участокъ представляетъ треугольникъ, вершиною упирающійся въ Таганскую площадь, а основаніе его составляетъ линія, проведенная отъ Новоблагословеннаго кладбища (крайняя точка Новой Андроновки) до Симоновской слободы. Стороны треугольника составляютъ— съ одной стороны линія, проведенная отъ Б. Алексѣвской улицы до крайней точки Новой Андроновки и представляющая постепенную покатость къ Яузѣ и рѣчкѣ Золотой Рожокъ, съ другой стороны—покатая-же линія, идущая отъ Таганской площади по Гончарнымъ переулкамъ, Краснохолмской набережной до Симоновской слободы, расположенной на очень высокомъ берегу Москвы рѣчки. Треугольникъ заключаетъ площадь приблизительно въ 3 в. 2.000 кв. саж. Въ описанномъ треугольникѣ живетъ 112.825 душъ обоюго пола по переписи 1902 года, при чемъ во 2-мъ участкѣ—29.701, въ Ново-Андроніевскомъ—28.394, въ 3-мъ участкѣ—47.716 и въ Симоновскомъ—7.014. Улицы, расположенныя въ возвышенной части санитарнаго участка, вплоть до Ка-

мерь-Коллежскаго вала (какъ, напримѣръ, Воронцовская, Пустая и Б. и М. Андроновки и другія), имѣютъ сравнительно лучшія санитарныя условія: не такъ загрязнены, содержатся чище; въ домахъ не замѣчается особой, относительно конечно, скученности и заняты они болѣе обеспеченнымъ классомъ населенія. Мѣстность-же за Камерь-Коллежскимъ валомъ (улицы Новая Андроновка, Новая деревня, Александровская слобода, деревня Дубровка съ Новой стройкой, Нагорный и Золоторожскіе переулки) представляютъ иную картину. Вся эта мѣстность болѣе загрязнена, а нѣкоторыя улицы (какъ—Александровская слобода съ переулками, Новая стройка при Дубровкѣ, Новая Андроновка, нѣкоторыя переулки въ Новой деревнѣ, Арбатецъ, Сорокосвятскіе переулки, большая часть Симоновой слободы, вновь недавно возникшая Ново-Симонова слобода) не замощены еще. Въ домахъ наблюдается большая скученность, населены они разными мелкими ремесленниками, рабочими разныхъ фабрикъ и заводовъ, мелкими служащими и рабочими Курской и Нижегородской желѣзныхъ дорогъ, поденщиками, отходниками, нищими и другимъ бѣднымъ людомъ. Владѣнія и квартиры, расположенныя въ нихъ, содержатся, за небольшими исключеніями, неопрятно, а зачастую и совсѣмъ грязно; обстановка преимущественно самая бѣдная. Кромѣ того, нѣкоторыя улицы (какъ, напримѣръ—Александровская слобода и Новая стройка при Дубровкѣ и другія) возникли на бывшихъ огородахъ; на этихъ огородахъ, позади домовъ, и теперь еще устраиваются свалки. Рѣчки Золотой Рожокъ и Сара загрязнены: въ нихъ въ зимнее время и раннею весною сваливается грязный снѣгъ и всякія нечистоты и отбросы изъ близлежащихъ владѣній и домовъ. Такъ какъ эти рѣчки немногочисленны, то весенній разливъ не вымываетъ отбросовъ и загрязненій отъ снѣга и нечистотъ, при чемъ все это разлагается, гниетъ, загрязняя воду въ рѣчкахъ, почву и воздухъ. Въ Симоновой слободѣ, Новой стройкѣ при Дубровкѣ, Ново-Симоновой слободѣ ощущается недостатокъ въ водѣ: жители пользуются для удовлетворенія своихъ потребностей колодезною, почвенной, очень прѣсною на вкусъ, не всегда даже прозрачною водою, да и то въ очень ограниченномъ количествѣ, съ довольно высокою платою, которую взимаютъ за пользованіе водою владѣльцы этихъ колодцевъ. Только лишь крайняя необходимость заставляетъ мѣстное населеніе пользоваться этою водою, такъ какъ городской водопроводъ находится на далекомъ разстояніи отъ этихъ мѣстностей. Нѣтъ поэтому ничего удивительнаго въ томъ, что заболѣваемость остро-заразными болѣзнями по всему санитарному участку выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ: въ 1907 году всѣхъ острозаразныхъ заболѣваній было 1.703, при

чемъ по 2-му участку—801 и по 3-му—922. По 2-му участку большое количество заболѣваній дали: корь—223, скарлатина—140, возвратный тифъ—88 и дифтеритъ—77. По 3-му участку самое большое количество заболѣваній далъ возвратный тифъ—277, корь—174, скарлатина—85 и дизентерія—77. Въ 1908 году остро-заразныхъ заболѣваній было 2.285, при этомъ во 2-мъ участкѣ было 724 случая, въ 3-мъ—1.561. По 2-му участку самое большое количество заболѣваній и въ этомъ году дали: корь—120, возвратный тифъ—99, дифтеритъ—90 и скарлатина—77. По 3-му участку самое большое количество заболѣваній далъ возвратный тифъ—661 ¹⁾, корь—211, крупозное воспаленіе легкихъ—175, скарлатина—73 и дифтеритъ—83.

Въ описанномъ треугольникѣ размѣщены 41 фабрика и заводъ: ткацкаго производства—7, типо-хромо-литографскаго—5, переплетныхъ—2, фабрикъ и заводовъ по обработкѣ металла—7, по обработкѣ дерева—3, экипажныхъ—2, химико-мыльно-парфюмерно-фармацевтическихъ—4, по обработкѣ животныхъ продуктовъ—4, по приготовленію и обработкѣ красокъ—2, по производству обоевъ—2, по обработкѣ гранита (производство памятниковъ)—1, табачная фабрика—1, гильзовая—1. Кромѣ того, за чертою Камеръ-Коллежскаго вала, въ пригородныхъ участкахъ, принадлежащихъ къ городу, расположены 2 завода по обработкѣ металловъ. Въ этихъ промышленныхъ заведеніяхъ обслѣдованіемъ зарегистрировано 4.687 душъ обоего пола (или 4,15% общаго населенія санитарнаго участка), изъ нихъ мужчинъ 1.391, женщинъ—1.936, мальчиковъ—15 (до 15-лѣтняго возраста) и дѣвочекъ—2. Кромѣ того, въ Ново-Андроніевскомъ участкѣ на чугунно-литейномъ заводѣ занято 294 мужчинъ, въ Симоновскомъ на электромеханическомъ заводѣ работаетъ 600 мужчинъ и 25 женщинъ.

Изъ числа перечисленныхъ фабрикъ возникли: до 1880 года—8, отъ 1880 по 1889 г.—12, отъ 1890 по 1899 г.—13 и въ текущемъ столѣтіи—8. Изъ всѣхъ фабрикъ только одна стоитъ на свободной, неокруженной другими владѣніями землѣ, и одна имѣетъ чужія владѣнія только съ одной стороны; заводы эти относятся къ производству по обработкѣ металловъ. Остальные фабрики и заводы окружены чужими владѣніями съ 2-хъ и 3-хъ сторонъ, т. е. оказались уже среди заселенной мѣстности. Всѣ фабрики и заводы выстроены на собственной землѣ, за исключеніемъ двухъ, выстроенныхъ на арендуемой землѣ. Они стоятъ на ровной мѣстности, за исключеніемъ двухъ—ткацкой и по об-

¹⁾ Въ 3-мъ участкѣ находится Городской ночлежный домъ на 1.348 чел., при чемъ заболѣванія въ средѣ ночлежниковъ и содѣйствовали, преимущественно, такой интенсивности возвратнаго тифа.

работкѣ металловъ, находящихся недалеко отъ рѣки Москвы, и парфюмерной съ красочной, расположенныхъ недалеко отъ рѣки Яузы и рѣчки Золотой Рожокъ. Двѣ фабрики стоятъ на покатоности и одна на очень крутомъ берегу Москвы-рѣки.

Фабрики и заводы занимаютъ различныя площади земли—отъ 200 до 4.500 кв. саж. и размѣщены въ 75 фабричныхъ зданіяхъ, большею частью каменныхъ. Дворы, отчасти, замощены цѣликомъ булыжникомъ, отчасти, на половину, а остальная половина или часть остается вовсе незамощенною. Насколько можно было осмотрѣть зимою, дворы, въ большинствѣ случаевъ, не были загрязнены.

Отработанныя изъ котловъ и другія грязныя воды, въ большинствѣ случаевъ, спускаются или въ поглощающіе колодцы или просто разливаются по двору; такъ, въ ткацкомъ производствѣ на одной фабрикѣ получается не менѣе 750 ведеръ въ сутки отработанный воды, но нѣтъ опредѣленнаго указанія, куда именно спускается она, хотя имѣются куда-то идущія трубы. Въ этомъ случаѣ можно съ очень большою вѣроятностью предположить, что воды эти спускаются въ поглощающій колодезь. Типохромографии спускаютъ воду обыкновенно въ выгребъ или въ помойныя ямы. Химико-мыльно-парфюмерныя, имѣющія отъ 1.000 до 3.000 ведеръ въ сутки, спускаютъ воды въ рѣку Яузу по трубамъ безъ какихъ-либо приспособленій для предварительной очистки. Въ двухъ мыльно-парфюмерныхъ заводахъ щелокъ (количество его не указано владѣльцами) хранится недостаточно тщательно, вслѣдствіе чего разливается по двору, а въ одномъ случаѣ отработанная вода спускается въ поглощающій колодезь. Въ производствѣ по обработкѣ животныхъ продуктовъ грязная вода, въ количествѣ 2.500 ведеръ въ сутки, безъ предварительной обработки, въ одномъ случаѣ, спускается въ городскую сѣтъ водостоконъ, а въ другихъ случаяхъ, въ количествѣ 15—20 ведеръ, сливается въ чаны и увозится частью на свалки городскихъ нечистотъ, частью выливается въ выгребныя или помойныя ямы, частью просто разливаются по двору. Въ производствѣ по обработкѣ металловъ въ одномъ случаѣ грязныя отработанныя воды спускаются въ поглощающій колодезь, въ другихъ, смотря по количеству, или разливаются по двору, или по стокамъ спускаются въ Москву-рѣку, или выливаются въ выгребъ или помойки, при чемъ нужно замѣтить, что въ водахъ этихъ есть примѣсь сѣрной кислоты и другихъ химическихъ веществъ, смотря по роду производства данной фабрики или завода. Красочныя и обойныя фабрики въ одномъ случаѣ прямо по открытой земляной канавѣ, начиная со двора, черезъ часть улицы, по полосѣ отчужденія желѣзной дороги спускаютъ свои грязныя воды въ

рѣку Яузу. Въ другихъ случаяхъ воды и гуща красокъ убираются или въ выгреба и помойки или въ поглощающій колодезь, какъ и съ гильзовой фабрики.

Всѣ фабрики имѣють ретирады и клозеты простого устройства, и только 2 фабрики присоединены къ канализаци. Всѣ ретирады содержатся неопрятно и даже очень большое количество ихъ и прямо грязно. Писсуаровъ и ретирадъ при мастерскихъ помѣщеніяхъ очень немного. Вентиляція какъ ретирадъ, такъ и клозетовъ, крайне недостаточна. Въ 5—6 случаяхъ выгреба цементные или бетонные, а въ остальныхъ деревянные. Въ 8—10 случаяхъ совсѣмъ не имѣется помойныхъ ямъ, и всякіе отбросы и помой удаляются въ выгреба или просто выбрасываются на дворъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ выгребныя ямы сообщены съ помойными. Твердые отбросы разнообразнаго характера (железо, красочная гуща, обрѣзки бумаги, кожи, остатки шерсти, мяздры и т. п.), въ огромномъ большинствѣ случаевъ, не имѣють отдѣльныхъ, приспособленныхъ для этой цѣли помѣщеній и частью сжигаются, частью продаются, инья просто разбрасываются по двору, а гуща красокъ большею частью выбрасывается въ тѣ же выгреба.

Только что представленная картина внѣшняго санитарнаго устройства фабрикъ и заводовъ показываетъ, что сточными, грязными водами, отбросами, нечистотами загрязняется какъ почва владѣній самой фабрики или завода, такъ и городскіе водостоки, естественные протоки, рѣки и проч. Кромѣ того, нѣкоторыя фабрики, напримѣръ, по обработкѣ животныхъ продуктовъ, мыльно-парфюмерныя и красочныя, перерабатывая легко разлагающія органическія вещества, отравляютъ воздухъ зловоніемъ.

Картина санитарной обстановки мастерскихъ помѣщеній, въ которыхъ приходится рабочимъ выполнять свой продолжительный трудъ, а также самый характеръ производства и помѣщеній для отдохновенія рабочихъ, рисуется обслѣдованіемъ въ слѣдующемъ видѣ. Въ 75 фабричныхъ зданіяхъ насчитывается 178 мастерскихъ помѣщеній, размѣщенныхъ отъ полуподвального до 3-го этажа зданія. Одна лишь мастерская (типолитографія) помѣщена въ зданіи, такъ называемаго, типа «Шедовой постройки» (длинное, высокое зданіе, обыкновенно каменной кладки, съ свѣтовою поверхностью вверху, на мѣстѣ крыши. Всѣ рабочія помѣщенія имѣють достаточное количество воздуха, особенно если принять во вниманіе обязательныя постановленія Московской Городской Думы, коими предъявляется минимальная гигиеническая норма—1 кубическая сажень воздуха на человѣка. Отношеніе свѣтовой площади оконъ къ площади пола, въ среднемъ, составляетъ 1:12, слѣдовательно,—не можетъ быть признано недостаточнымъ. Вечернее освѣщеніе

въ 13 случаяхъ—электрическое, въ остальныхъ—керосиновое, а въ производствѣ по обработкѣ дерева мастерскія освѣщаются даже свѣчами. Почти всѣ рабочія помѣщенія загромождены машинами, станками, разными приспособленіями для производства, складами коробокъ, отработаннымъ и неотработаннымъ матеріаломъ, вслѣдствіе чего помѣщенія становятся темными, проходы въ нихъ узкими. Особенно это обращаетъ на себя вниманіе въ типолитографскомъ производствѣ, гдѣ это загроможденіе уменьшаетъ еще и дневное освѣщеніе. Если къ этому добавить, что машины ограждены лишь въ 3—5 случаяхъ, то становится очевиднымъ, какъ мало имѣетъ значенія простой ариѳметической расчетъ емкости помѣщенія, когда рѣчь идетъ о здоровьѣ рабочихъ.

Вентиляція обыкновенно производится оконными форточками; въ небольшомъ количествѣ имѣется электрическая и механическая вентиляція (въ нѣкоторыхъ случаяхъ ткацкаго, типолитографскаго, обработки металловъ, гильзовомъ, парфюмерномъ), но она въ томъ и другомъ случаяхъ обыкновенно недостаточна и не всегда функционируетъ. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ мастерскихъ помѣщеніяхъ нѣтъ особыхъ приспособленій для удаленія пыли, получаемой отъ производства газовъ (особенно ядовитыхъ), то, конечно, особенно важно въ отношеніи здоровья работающихъ, какъ, напримѣръ, въ производствахъ химико-мыльно-фармацевтическомъ-парфюмерномъ (амміакъ, пары уксусной эссенціи другихъ удушливыхъ испареній при варкѣ мыла; пыль при элченіи и просѣиваніи различныхъ корней, травъ и развѣшаніи антипаразитныхъ порошковъ и проч.), по обработкѣ мелловъ (испаренія сѣрной кислоты при обработкѣ проволоки) въ серебряно-золотомъ—азотной кислоты и даже ціанистатомъ кака; животныхъ продуктовъ (противное зловоніе отъ разлагающихся органическихъ веществъ производства и запахъ сѣрководорода); табачномъ (пыль); при обработкѣ гранита—кремнеземная пыль. Вслѣдствіе недостаточности вентиляціи и вытяжекъ, въ которыхъ мастерскихъ, и особенно въ рабочихъ помѣщеніяхъ, шумно. Неравномерная температура въ помѣщеніяхъ отмѣчается слѣдованіемъ во многихъ производствахъ. Затѣмъ, отмѣченъ слѣдованіемъ шумъ, очень рѣзко выраженный въ рабочихъ помѣщеніяхъ по обработкѣ металловъ, а также шумъ и сотрясеніе пола въ ткацкомъ производствѣ. Полъ въ рабочихъ помѣщеніяхъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, деревянный, въ значительномъ количествѣ случаевъ неровный и со щелями и только въ 8—10 случаяхъ асфальтовый или бетонный, но обыкновенно дающій отъ плохого ухода много пыли. Въ 8 случаяхъ отопленіе центральное паровое или паро-водяное въ,

остальныхъ при посредствѣ голландскихъ и утермарковскихъ печей и даже желѣзныхъ съ проведенными по помѣщенію желѣзными трубами или плита, въ которой варится обыкновенно клей. Обслѣдованіемъ отмѣчается недостаточность приспособленій въ рабочихъ помѣщеніяхъ какъ для питья, такъ и для содержанія въ чистотѣ рукъ, недостатокъ чего особенно ощутителенъ въ типографскомъ производствѣ и производствѣ красокъ, гдѣ не только руки, но вся одежда и даже лицо окрашиваются и пропитываются красками. Всѣ почти мастерскія помѣщенія содержатся неопрятно. Помѣщеній, отводимыхъ хозяевами фабрикъ и заводовъ для отдохновенія отъ работы и для принятія и приготовленія пищи, зарегистрировано обслѣдованіемъ 26 въ разныхъ производствахъ. Въ этихъ помѣщеніяхъ ночуютъ: въ ткацкомъ производствѣ—294, переплетномъ—17, по обработкѣ металловъ—9, дерева—91, животныхъ продуктовъ—139, табачномъ—20, гильзовомъ—12, по обработкѣ гранита—18, всего—600 человекъ, что составитъ 1,05% ко всему зарегистрированному обслѣдованіемъ рабочему населенію.

Приведемъ, для полноты картины, нѣкоторыя свѣдѣнія о томъ, при какихъ условіяхъ жилищной обстановки живутъ рабочіе внѣ фабрики, на такъ называемыхъ—«вольныхъ квартирахъ». Для этого воспользуемся описаніемъ двухъ типичныхъ домовъ. Владѣніе г-на Р. находится въ центральной части участка, въ Б. Вокзальномъ пер.; въ немъ снимаютъ койки, каморки и артельные квартиры рабочіе фабрикъ и заводовъ, расположенныхъ въ описанномъ участкѣ. Это владѣніе состоитъ изъ двухъ домовъ и свѣтелки надъ сараемъ. Оба дома смѣшанной стройки, двухэтажные. Дворъ плохо вымощенъ булыжникомъ, загрязненъ грязными водами, получающимися отъ мытья половъ и стирки бѣлья и хозяйственными отбросами. Сортиры, особенно во дворѣ, содержатся неопрятно, доски стульчаковъ и половъ пропитаны нечистотами и зачастую покрыты экскрементами; они обыкновеннаго устройства, ветхи, требуютъ ремонта. Близъ помойной ямы почва загрязнена, самая яма содержится неопрятно. Въ обоихъ домахъ этого владѣнія, вмѣстѣ со свѣтелкою, 46 мелкихъ квартиръ, занятыхъ разнообразнымъ бѣднымъ людомъ: фабрично-заводскими рабочими, мелкими ремесленными мастерскими (портновскою, мѣдноцѣпочною, башмачною, чулочною), коечно-каморочными и коечными квартирами и разными торговыми заведеніями (чайная, мелочная, бакалейная лавки). Во владѣніи живетъ до 300 взрослыхъ лицъ обоюго пола и дѣтей, на дворѣ и близъ дома всегда замѣчается масса гуляющихъ дѣтей. Въ квартирахъ, особенно коечныхъ и коечно-каморочныхъ, замѣтна скученность и сопутствующія этому—неопрятность, грязь, сырость и духота. Въ квартирахъ на cadaго жителя, при высотѣ 3—3¼ и даже

2½ арш.—приходится не болѣе 0,5 куб. саж. воздуха, а въ 2-хъ квартирахъ нижняго этажа не болѣе 0,4 куб. на человѣка. Стѣны и потолки въ квартирахъ, въ большинствѣ, закоптѣлые. Лѣстницы и сѣни грязныя, ступени лѣстницъ выбиты. Другое владѣніе(бывшее А), близъ Таганской площади, проходное отъ Пустой до Воронцовской улицы, состоитъ изъ двухъ 2-хъ-этажныхъ, съ подвалами, смѣшанныхъ и двухъ деревянныхъ домовъ, выходящихъ на улицы—Воронцовскую и Пустую. Дома заняты разнообразными квартирами для рабочихъ. Ихъ сѣни и лѣстницы, ветхи, требуютъ ремонта или даже полной передѣлки. Въ подвальные этажи приходится спускаться по 6—8 ступенямъ грязныхъ, ветхихъ лѣстницъ въ такіе-же грязныя сѣни. Сюда стекаютъ со двора и изъ сортировъ жидкія нечистоты, такъ какъ полы въ нихъ неприспособлены къ стоку жидкостей въ выгребныя ямы. По всѣмъ квартирамъ, во всѣхъ этажахъ, отъ отхожихъ мѣстъ распространяется зловоніе. Дворъ хотя и мощень, но мѣстами выбитый, и въ выбоинахъ застаивается и разлагается всякая грязь. Самыя типичныя квартиры помѣщаются въ подвальныхъ этажахъ, всѣхъ ихъ 10, онѣ преимущественно коечныя и коечно каморочныя. Обычно при высотѣ 2½ арш. воздуха на человѣка въ нихъ приходится не болѣе 0,4—0,5 куб. саж., при чемъ среднее количество жильцовъ на квартиру доходить до 15 человѣкъ. Отношеніе площади пола къ свѣтовой поверхности оконъ въ подвальныхъ квартирахъ равна приблизительно 1:12 и даже менѣе, при чемъ есть одна квартира совершенно темная. Цѣны на квартиры довольно высокія, смотря по ихъ мѣстонахожденію—по этажамъ, отъ 10 до 30 руб. въ мѣсяць. Вентиляція оконными форточками обыкновенно недостаточна, а отъ скученности и небрежнаго ухода за квартирами въ нихъ грязно, сыро и душно. Жилищныя условія всего фабричнаго населенія на такъ называемыхъ,—«вольныхъ квартирахъ» мало отличаются отъ только что описанныхъ.

Обслѣдованіе фабрикъ того района, о которомъ идетъ рѣчь въ настоящемъ очеркѣ, даетъ богатый матеріалъ, рисующій картину санитарныхъ условій, въ которыхъ протекаетъ жизнь рабочихъ на самыхъ фабрикахъ во время работы; но размѣры бѣлаго журнальнаго очерка не даютъ намъ возможности использовать этотъ матеріалъ. Тѣмъ не менѣе, и наше краткое, общее изложеніе показываетъ, что условія всей жизни рабочихъ какъ на фабрикѣ, такъ и у себя дома, крайне неприглядны, и что цитированныя выше цифры заразныхъ заболѣваній по санитарному участку въ значительной степени объясняются именно этими условіями. Къ этому необходимо прибавить, что промышленныя предпріятія, прямо и косвенно ухудшающія условія жизни мѣст-

наго населенія, въ весьма слабой степени проявляютъ стремленіе оказывать ему врачебную помощь въ случаяхъ появившихся уже болѣзней. Изъ 41 фабрики района врачъ приглашенъ для подачи медицинской помощи заболѣвшимъ на 21, при чемъ въ 3-хъ случаяхъ врачъ приглашается только по мѣрѣ надобности, а въ остальныхъ случаяхъ отъ 2 до 3 разъ въ недѣлю. Въ 20 случаяхъ медицинской организаціи нѣтъ никакой, при этомъ въ трехъ случаяхъ имѣется фельдшеръ, но онъ въ то же время служитъ на фабрикѣ или табельщикомъ, или конторщикомъ, или надсмотрщикомъ, или занимаетъ какую-либо иную должность. Больницъ нѣтъ вовсе, а приемные покои имѣются далеко не во всѣхъ 21 случаяхъ, гдѣ приглашенъ врачъ. Но и при приглашенныхъ врачахъ, съ имѣющимися приемными покоями (больше на 1 и 2 койки), медицинскую организацію едва-ли можно признать вполне удовлетворительной, когда расходы на медицинскую часть производятся въ очень ограниченномъ размѣрѣ: нерѣдко они не превышаютъ 35 руб. въ годъ, и лишь въ одномъ случаѣ цифра расхода достигаетъ 2.830 руб. въ годъ при количествѣ рабочихъ въ 300 человекъ.

Невольно рождается вопросъ о томъ, какъ можетъ быть допущено существованіе такихъ условій, при которыхъ отдѣльныя частныя предпріятія являются причиной и источникомъ различныхъ заболѣваній, разносящихся затѣмъ по всей столицѣ? Отвѣтомъ служить во-первыхъ, отсутствіе подробныхъ обязательныхъ постановленій по фабричному санитарному благоустройству, во-вторыхъ—слабая организація правительственнаго надзора за фабриками и, наконецъ, отсутствіе у Городского Управленія права регулировать условія жизни рабочихъ на фабрикахъ и частныхъ квартирахъ.

Позволяемъ себѣ выразить надежду, что нарисованная выше безотрадная картина значительно измѣнится къ лучшему съ того момента, когда все дѣло санитарнаго благоустройства фабричной промышленности и охрана труда и здоровья рабочихъ будутъ переданы въ руки Городского Управленія.

В. Ставровскій.